

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС АЛИНЫ

Вег. Москва. - 1996. 27 янв. - с. 1.

Она заметно повзрослела за этот год и теперь, наверное, не покажется столь миниатюрной и трогательно-хрупкой, как год назад, когда я впервые увидела ее за инструментом и поразились несоответствию маленькой очаровательной девочки и огромного пугающе-черного «Стенвея» на сцене Большого зала консерватории. Хотя внешность и особенно глаза не изменились — все те же черные, загадочные, с грустинкой. Все так же неулыбчива и сдержанна в общении. Может, сказывается присутствие родителей, хотя Борис Александрович, папа, всячески старается настроить Алину на доверительную беседу. Может, диктофон смущает? Но судя по обилию ее интервью в прессе, на радио и телевидении, Алина и в умении разговаривать с представителями «четвертой власти» превзошла всех своих сверстников.

Алину Коршунову, ученицу 6-го класса Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, я представляла читателям «Вечерней Москвы» 30 декабря 1994-го, перед ее первым концертом в Большом зале Московской консерватории. Она играла тогда с Московским симфоническим оркестром, продирижировал которым специально для этого прилетевший издалека маэстро Арнольд Кац. Я была на том концерте. Видела «хвост» в билетную кассу перед началом, слушала общение Алины с оркестром и с залом. Сказать, что закончилось оно очень успешно, значит не сказать ничего. Приведу только одну цитату из отзыва крупного музыкального авторитета Евгения Либермана, профессора Российской Академии музыки.

«При всех образно-поэтических особенностях и неповторимости прозвучавших в тот вечер концерты ре минор Баха и Моцарта объединены своей принадлежностью к самой значительной, самой серьезной и глубокой мировой музыке. Все в них полно силы и значения. Таковы эти произведения. И таковой, адекватной им, была игра девочки. Особенно удались медленные части концертов. Ну скажите, откуда у двенадцатилетней девочки такое глубокое, с религиозной аскетичностью чувствование Баха? Откуда размышления о вечности? В ее возрасте о таких предметах обычно не думают. Интуиция, чувство заменяют все другие формы познания. Конечно, ее очень хорошо учат. Александр Мндоянц, опытный и талантливый пианист и педагог, постепенно приобщает свою ученицу ко всем художественным и техническим премудростям фортепианного исполнительства. И все же никакая, даже самая хорошая педагогика не может заменить то, что в просторечии называется «дано от Бога». Алине Коршуновой дано от Бога, кажется, все...»

После таких слов впору закружиться самой светлой головке: испытание медными трубами не из легких... Спрашиваю Алину: «Как насчет религиозной аскетичности и размышлений о вечном?». Она смеется. И это — лучший из ответов.

За минувший год в ее жизни произошло немало. Вместе с ребятами из программы «Новые имена» по приглашению принца Майкла Кентского выступала в Сент-Джеймском дворце, потом —

в Индонезии. В составе группы мастеров искусств участвовала в концерте-открытии Дома-музея С. Рахманинова. Выступила на фестивале в небольшом немецком городе Фюрстенфельдбруке и была приглашена туда вновь. Дала третий уже, сольный концерт в Сургуте — организаторы взяли с девочки слово играть на закрытии каждого музыкального сезона в их городе. Дала турне в Новосибирске — три концерта с маэстро Арнольдом Кацем и его прославленным оркестром, входящим в десятку лучших музыкальных коллективов мира...

— Алина, ну и как «туманный Альбион»?

— Оказался вовсе не таким туманным, как мы раньше думали. Мы действительно видели туман — в Виндзоре, когда ездил туда на экскурсию. Местные жители сказали, что это впервые за два года, как будто специально для нас. А вообще в Лондоне растут пальмы. В парке гуляют павлины, живые зайцы бегают по дорожкам, и, говорят, в феврале уже зацветают крокусы...

— Алина, во время гастрольных поездок ты ходишь на концерты других исполнителей?

— Когда я была последний раз в Англии (по приглашению супруги посла РФ в Лондоне Адамишина — Е. Л.), ходила с мамой в Альберт-холл, где выступал коллектив Татьяны Тарасовой с балетом на льду «Красавица и чудовище».

— А что запомнилось в других поездках?

— В Индонезии очень красивая природа. Нас возили на остров Бали, там я купалась в море — здорово! Но я немножко устала от той поездки — слишком много впечатлений.

— А в Ивановке у Рахманинова тебе позволили сыграть на его рояле?

— Вообще-то я играла на концертном «Стенвее», подаренном Дому-музею. Но и к подлинному инструменту Рахманинова тоже прикоснулась, сыграла прелюдию.

— Ну и как рояль?

— Очень старый и, как мне показалось, разбитый. Мне все очень понравилось — дом, сад, музей и то, как меня принимали.

— А что тебе дала поездка в Новосибирск?

— Я очень хотела сыграть именно с оркестром Новосибирской филармонии. Потому что он очень хороший, и главное — с ним приятно выступать. Хотя Арнольд Михайлович иногда муштрует свой оркестр, меня он жалел, даже похвалил, сказав, что играла я замечательно. Я рада,

Алина. 12 лет.

что подружилась с этим коллективом и особенно с его дирижером.

— А чем Сургут запомнился?

— Тем, что второй раз в жизни день рождения праздновала вне дома. Впервые это было в Париже, в ресторане под Эйфелевой башней. А сейчас вот в Сургуте — и не хуже — я даже не ожидала. Медведь-панда, которого мне подарили, был с меня ростом. Я его не могла просто со сцены утешить. В самолете он сидел на отдельном кресле — пришлось покупать медведю специальный билет.

— А что ты читаешь?

— У меня сейчас очень мало времени, чтобы читать, но по секрету могу сказать: последними были детективы Чейза.

— Но они ведь пустые и вылетают из головы так же быстро, как поглощаются...

— Я бы не сказала, что они пустые...

Вот такая удивительная девочка живет в нашем городе. Ей всего 13, а она уже отмечает 5-летие концертной деятельности, а это, как ни крути, составляет почти полжизни на сцене.

А завтра она выступает с сольной программой в Большом зале консерватории. В первом отделении — фантазия до минор Моцарта, соната № 17 Бетховена, во втором — ее любимый Шопен.

Взметну, как крылья в полете, руки — Пусть улетают.

Я стану — цветом,

Я стану — звуком.

Меня не станет.

Средь клавиш черных,

среди клавиш белых,

Сердец и наций,

Я столько судеб прожить успела

В свои тринадцать.

(Георгий КИКСМАН. Фрагмент из «Исповеди Алины КОРШУНОВОЙ»)

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Юрия КОЧЕТКОВА

Алина КОРШУНОВА в резиденции папы Иоанна Павла II.

Коршунова Алина

27.1.96.